

Е.А. Иванищева, М.В. Иванищева

**ЛАНДШАФТЫ БЕРЕЗОВОСЛОБОДСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
НА НИЖНЕЙ СУХОНЕ**

Е.А. Ivanistcheva, M.V. Ivanistcheva. *Landscapes of an archaeological complex Berezovaya Slobodka on the Lower Sukhona*

The article presents the results of field studies of landscapes near the ancient livelihoods of the population, who founded the different time sites and settlements in the key area Berezovaya Slobodka in Lower Sukhona (eastern part of the Vologda region). Studies have shown that a relatively safe location and providing a variety of shopping sites and natural resources of the ancient population is determined by the complexity and high diversity of landscape structure. The article also focused on the problem of the genesis of the landscape structure of the lower Sukhona.

В нижнем течении р. Сухоны насыщенностью археологическими памятниками выделяется участок при впадении крупного левого притока — р. Уфтюги. Комплекс археологических памятников расположен на левобережье р. Сухоны в 0,75–1,5 км от д. Березовая Слободка Нюксенского района Вологодской области. Стоянки и поселения в правобережье притока приурочены к различным элементам рельефа при останце третьей террасы размером 600 × 250–380 м. Останец изолирован от окружающего пространства водораздельных равнин ложбиной с несколькими протоками, обособление которых произошло предположительно в конце плейстоцена при спуске остаточного послеледникового озера. Поверхность останца сложена аллювиальными верхневалдайскими отложениями позднего периода (Гей и др., 1977). Ложбина переходит на западе и севере в зандровую равнину, входящую в долинный комплекс р. Уфтюги. Водораздел Уфтюги и Сухоны с абсолютными отметками 133,6 м и 146 м сложен с поверхности мореной московского возраста.

Стоянки эпохи мезолита приурочены к восточной кромке третьей террасы на высоте 24–26 м над урезом воды (106–108 м абс. высоты) и ее уступу на южном склоне останца на высоте 10–13 м (93–96 м абс. высоты). Поселение эпохи неолита занимает край второй надпойменной террасы на высоте 8 м (91 м абс. высоты)

с юга от останца, поселение эпохи раннего железного века расположено на первой надпойменной террасе (88–89 м абс. высоты) севернее останца на стрелке между Сухоной и притоком. Много-слойное поселение, слои которого содержат находки от финального палеолита до раннего железного века, занимает участок второй надпойменной террасы на высоте 8–13 м над уровнем воды (91–96 м абс. высоты) и примыкает к останцу с востока (рис. 1). Все археологические памятники располагаются вдоль бровки террасы и на склоне, спускающемся к Сухоне.

Ландшафтные исследования в месте расположения Березовослободского АК показали, что разнообразие угодий и ресурсов зоны ближнего жизнеобеспечения древнего населения определялось сложностью морфологической структуры ландшафта, сформировавшегося на стыке долинно-склоновых комплексов Сухоны и Уфтюги. На ключевом участке выделено 22 типа сложных урочищ. Геоморфологические особенности рельефа определили высокое биологическое разнообразие территории, отнесенной к подзоне южной тайги; обособленность участка обеспечивала безопасность жизнедеятельности, что определило притягательность его для поселенцев в различные археологические эпохи (Иванищева и др., 2015).

Генезис и структуру ландшафтов ключевого участка определяли геоморфологическая деятельность ледников и талых ледниковых вод. Наиболее существенными в процессе их формирования были следующие события. Перестройка ландшафтов Русской равнины — переход от смешанного гиперзонального типа к зональному в пребореале (Низовцев, 2009). На рассматриваемой территории устанавливается господство бореальных лесов. Усложнение структуры и увеличение разнообразия ландшафтов лесной зоны в климатический оптимум в атлантикуме (Глушанкова, 2008). Перестройка главного материкового водораздела и трансформация гидрографической сети ландшафтов Сухонского бассейна, завершившаяся формированием современного русла Сухоны.

О времени окончательного формирования современной Сухоны существуют различные мнения. Классической является точка зрения об окончательном ее формировании на рубеже субборе-

ала и субатлантикума после прорыва Прасухоной прежнего водораздела ниже с. Нюксеница. До прорыва сток на этом участке долины шел в юго-западном направлении в Сухонский приледниковый водоем. Эрозия в долине Прасухоны привела к быстрому спуску Сухонского озера и перестройке бассейновой структуры с перенаправлением стока на север и восток в Северную Двину (Квасов, 1975; Гей, 2000). Ряд исследователей связывает формирование речной структуры нижней Сухоны с эволюцией приледниковых водоемов, существовавших в ранне- и поздневалдайское время при ледовых барьерах в долине Северной Двины (Кичигин, Борсук, 2009). Они полагают начало формирования реки с северо-восточным направлением стока в среднем валдае при деградации ранневалдайского ледника, не покрывавшего долину Нижней Сухоны. В позднем валдае ледниковая лопасть полностью перекрывала долину Северной Двины, верховья Вычегды и низовья долины Сухоны ниже д. Опоки. На стадии деградации Северодвинской ледниковой лопасти существовал Гамский бассейн, отличавшийся неоднократной сменой гидродинамической обстановки, имели место кратковременные возобновления стока озерных вод на север. Максимальные уровни береговых линий Гамского озерного бассейна располагаются в интервале 100–110 м абс. высоты. Максимальный возраст гамской террасы определен по остаткам древесины и старичного торфа на средней Сухоне 14 140–12 860 ВР. Очевидно, с этого времени в Гамский бассейн был направлен сток из Верхнесухонского озера, распространенного в Присухонской низине, уровень которого резко снизился до 110 м абс. высоты в позднем дриасе (не позднее 12,8 тыс. л.н.). С исчезновением ледовой преграды в долине Северной Двины началось активное врезание русел рек в нижней части бассейна Сухоны.

Максимальному уровню гамских террас соответствует высота останца в правобережье Уфтюги. Время наиболее раннего освоения ландшафтов ключевого участка по археологическим данным около 11 тыс. 14С л. н. увязывается со спуском вод Гамского бассейна. Время формирования речной структуры нижней Сухоны и освоения различных элементов ландшафта уточняют палеогеографические и археологические данные, полученные в ходе комплексного изучения Березовослободского АК.

Работа выполнена в рамках научного проекта РФФИ № 14-06-98807 р-север-а.

Библиография

Гей В.П., Курбатова Н.Г., Бителева Н.Г. Отчет о групповой комплексной геолого-гидрологической съемке масштаба 1:2 000 000 бассейна среднего течения р. Сухоны Вологодской области (1972–1977 г.) // Архив Вологодского геологического управления. Материалы Тотемского отряда Вологодской партии Ленинградской комплексной геологической экспедиции: В 2 т. Л., 1977. Т. 1. Кн. 1. С. 195.

Гей В.П. История развития крупных озер с конца среднего неоплейстоцена до голоцена на территории Вологодской и смежных областей // Проблемы стратиграфии четвертичных отложений и краевые ледниковые образования Вологодского региона (Северо-Запада России): Мат-лы междунар. симпозиума. М., 2000. С. 65–70.

Глушанкова Н.И. Эволюция ландшафтов Восточно-Европейской равнины в плейстоцене // Проблемы палеогеографии и стратиграфии плейстоцена. Вып. 2: Сб. науч. трудов. М., 2008. С. 65–83.

Иванищева М.В., Иванищева Е.А., Соколова Е.Н. Генезис и структура ландшафтов зоны жизнеобеспечения древнего населения в бассейне Нижней Сухоны // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: Сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. 31 декабря 2014 г.: В 6 ч. Белгород, 2015. Ч. IV. С. 64–72.

Квасов Д.Д. Позднечетвертичная история крупных озер и внутренних морей Восточной Европы. Л., 1975. С. 65–75.

Кичигин А.Н., Борсук О.А. Роль покровных оледенений в формировании долины Сухоны в позднем плейстоцене и в голоцене // Эколого-географические исследования в речных бассейнах: Мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 15–17 октября 2009 г.). Воронеж., 2009. С. 48–51.

Низовцев В.А. Голоценовая история ландшафтов бассейнов малых рек лесной зоны Русской равнины // Эколого-географические исследования в речных бассейнах: Мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2009. 310 с.